

УДК 82-1/-9

КОМИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В РАССКАЗЕ Н. А. ТЭФФИ «КРЕПОСТНАЯ ДУША»

Усеинова Э. У.

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь
E-mail: elvina.useinova.1991@mail.ru*

В статье рассмотрены принципы создания комического на материале рассказа Н. А. Тэффи «Крепостная душа». Путем исследования этого рассказа, мы приходим к заключению о том, что на творчество писательницы повлияли традиции языковых средств повествования времени, в котором она жила и, конечно же, ее авторский потенциал и мастерство.

Ключевые слова: рассказ, комическое начало, принципы создания.

ВВЕДЕНИЕ

Сатирическая литература в России первой половины XX века создала произведения большой типизирующей и обличительной силы. В них воплотился сложный и противоречивый опыт поколений, запечатлелись в своеобразной форме социально-философские и нравственно-эстетические искания нового мира. В разные исторические периоды сатирические жанры развивались неравномерно. Причина тому – особая гибкость и подвижность сатиры, ее необычайная чуткость к социально-эстетическим веяниям времени. В корне был пересмотрен основной принцип «смех ради смеха», ставший принципом осознанного осмеяния проблем общества, то есть юмор стал своеобразным решением некоторых противоречий. Так, Д. Николаев считал, что в начале XX в. произошло переосмысление комической функции в русской литературе: вместо функции отрицания возникла функция утверждения [1]. Это привело к формированию нового направления в русской юмористике, которое было призвано показать живительную силу смеха, помочь преодолеть противоречия в обществе и изменить отношение людей к различным жизненным ситуациям в новом историческом контексте. У истоков этого направления стояло новое поколение юмористов, создавших сатирические журналы «Сатирикон» (1908-1914) и «Новый Сатирикон» (1913-1918) и впоследствии называвших себя «сатириконцами». Особое место среди них занимает Н.А. Тэффи, которую называли первой русской юмористкой начала XX века, более того – «королевой русского юмора». Сама писательница никогда не приписывала себя к приверженцам чистого юмора: ее юмор всегда проглядывал сквозь призму грусти.

Одной из актуальных проблем повествования в произведениях Тэффи заключается в применении автором различных стилистических ресурсов. Поэтика комического Тэффи оригинальна и своеобразна. Она несёт в себе отпечаток индивидуальности мастера и связана, прежде всего, с особым мировоззрением писательницы, его субъективным видением, создавшим художественный мир, всегда открыто отражающий реальность. Сатирические нотки Н.А. Тэффи сочетаются с лиризмом повествования, что позволяет ее рассказам выделиться из общего потока юмористической

литературы начала XX века. В своих рассказах Тэффи критикует обывательские предрассудки, изображает жизнь простых людей, мелочную повседневную суету

Стремление понять основные черты творчества Н.А. Тэффи обусловило **цель** данной статьи – показать некоторые способы создания комического, характерные для основной части ее произведений. Для анализа мы выбрали рассказ «Крепостная душа» (1923) [3], который, на наш взгляд, кажется более иллюстративным.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Категория комического – наиважнейший элемент художественной литературы, запоминающийся, точно отображающий действительность. Комическое искусство настоящих мастеров смеха – это та сила, которая всегда зовет к прогрессу. Как говорил Л. Ершов: «Комическое искусство подлинно революционно. Смех никогда не служил силам реакции и регресса» [2, с. 271].

Можно легко найти комическое начало в любом элементе сатирического произведения начиная от простых слов, прозвищ и имен, выражений и оборотов, поговорок и поговорок, афоризмов, комических повторов, от видов метафоры до литературных цитат, вводных слов и предложений, слов, выражающих оценку, одобрение, эпитафий. Сатирик может использовать в своих целях и словообразовательные средства языка. Во многих сатирических произведениях находит отражение обилие выразительных средств языка.

Обращая внимание на последние исследования о способах достижения комического, можем сказать, что сатира представляет собой наиболее выразительную форму критического отношения к негативным явлениям жизни, к отрицательным чертам характера этих явлений.

Ю. Боров называл комизм «прекрасной сестрой смешного», считал, что «смешное зачастую может не быть комично. <...> Комическое более высокий жанр по сравнению с просто смешным» [3, с. 135].

Такого же мнения придерживался и А. Лук: «Не все смешное комично, но все комическое смешно. Другими словами, можно сказать, что, имея все признаки смешного, комическое обладает чем-то большим, ставящим его в разряд высоких приемов литературы. Также комическое нередко являлось инструментом влияния на общественную жизнь. Комическое – это общественно значимое смешное» [4, с. 63].

В контексте данных теоретических положений обратимся к анализу рассказа Тэффи «Крепостная душа». Отметим жанровую форму этого рассказа. Безусловно, рассказ написан в сказовой форме, что, кстати, сближает писательницу с М. Зощенко и А. Аверченко. Это не случайно, так как для прозы начала 20-х годов XX в. характерна сказовая форма организации текста: ориентация на чужое сознание, на чужой тип мышления. Характер героя проявляется прежде всего в манере говорить. Сказовая форма предполагает выражение точки зрения того или иного социума. Так, в рассказах Зощенко изображается мещанство, в рассказах Тэффи – крестьянство.

Говоря о способах создания комизма в рассказе «Крепостная душа», остановимся на таких средствах, как каламбур, алогизм, избыточность речи, использование просторечных форм, оксюморон, ирония.

Каламбурский смех возникает в том случае, если в нашем сознании общее значение слова заменяется его буквальным значением. В создании каламбура главную роль играет умение найти и применить конкретный и буквальный смысл слова и заменить его на более общее и широкое значение, которое имеет в виду собеседник. Это умение требует известного таланта, которым и обладала Тэффи. В целях создания каламбуров она пользуется сближением и столкновением прямого и переносного значений чаще, чем сближением и столкновением нескольких значений слова. Отсюда и возникновение некоей двойственности в понимании смысла: *«Барыня-то, ангел-то наш, и году не протянула. Очень он ее письмами донимал. А кучеру Науму лоб забрил. Что смеху-то было, хю-хю-хю!»* [5, с.152].

На этом же примере мы видим еще один интересный прием: он построен на алогизме. В основе алогизма, как стилистического приема и средства создания комического, лежит отсутствие логической последовательности в использовании различных элементов речи, начиная с речи и заканчивая грамматическими конструкциями. Словесный комический алогизм возникает в результате несовпадения логики рассказчика и понимания читателя. В данной фразе речь идет о трагической судьбе двух героев: барыня, которая умерла, не выдержав издевательств мужа, и кучер Наум, которого забрали в солдаты (*«А кучеру Науму лоб забрил»*). Однако рассказчица – старая нянька передала происходящее как очень смешное, безобидное событие (*«Что смеху-то было, хю-хю-хю!»*). Сочетание трагического, ужасного, с одной стороны, и комического, с другой, и создает тот эффект, который мы обозначим как «эффект Тэффи»: смех сквозь слезы.

Следующим приемом создания комического в этом рассказе является использование нелитературной (просторечной) лексики (например, *шкап* – шкаф, *рази Господа* – ради Господа, *взрезали* – разрезали, *кажная* – каждая, *ейную* – ее, *сурезный* – серьезный и др.):

«Весной выбирался сухой солнечный день, протягивалась в березняке веревка, и нянька проветривала свою смертную одежду: полотняную зажелкшую рубаху, вышитые туфли, голубой поясик, тканый заупокойною молитвой, и кипарисовый крестик» [5, с. 150];

«Зимой оставалась она одна-одиошенька в пустом, гулком доме, сидела целый день в темном углу, за шкапом, а вечером вытолзала в кухню, с бабой-караулкой чаю попить» [5, с. 150];

«Искали, искали, как в воду канул. Сели разговляться, священный кулич взрезали, ан в ем поваров мертвый палец!» [5, с. 150];

«Платочек вышивали два года; четыре кружевницы иголочками плели, кажная свой уголок» [5, с. 153];

«Барыня наша к государыне пресмыкнуться должна была, так вот платочек в подарок, чтобы дочку ейную в институт взяли» [5, с. 152];

«Слышу я из детской, как барин раскомаривает» [5, с. 152].

Нелитературные слова создают комические эффекты, а герои воспринимаются читателями как необразованные обыватели. Именно язык дает картину социального статуса героя. Такая подмена литературной нормированной словоформы нелитературной, диалектной используется Тэффи для того, чтобы показать, что рассказчик, критикующий других за невежество, невежественен сам: *«Говорю барыне: “Стре-*

буйте с немки ейные иголки, да в купоросе их растворите, да дайте вы этого купоросу барину выпить, как у него все колотье наружу иголками вылезет”. Нет, – не поверила. Вот и помер» [5, с. 152].

Речь рассказчика у Тэффи состоит из различных стилей. Столкновение этих стилей в одном и том же тексте говорит о человеке смешном, малограмотном. Наряду с этим интересно заметить, что Тэффи удалось создать такое произведение, в котором есть несовместимые, даже взаимоисключающие лексические ряды, существующие совсем близко друг к другу: они могут соседствовать буквально в одной фразе или реплике персонажа. Это и позволяет автору свободно маневрировать текстом, предоставляет возможность резко, неожиданно повернуть повествование в другую сторону: *«Искали, искали, как в воду канул. Сели разговляться, священный кулич взрезали, ан в ем поваров мертвый палец! Вот те и тараканы!.. Налей чайку!» [5, с. 151].*

Определение иронии не составляет больших трудностей, но требует определенных усилий. Ирония высказывает словами одно понятие, подразумевается же (но не высказывается на словах) другое, совершенно противоположное ему. На словах высказывается положительное, а понимается отрицательное. Ирония иносказательно раскрывает недостатки того, о ком (или о чем) говорят. Она представляет собой один из видов насмешки, и этим же определяется ее комизм. Недостаток обозначается через противоположное ему достоинство, затем недостаток выделяется и подчеркивается. Для иронии особенно характерна выразительность в устной речи, с помощью особой насмешливой интонации: *«А барчук шутить любил. Приехал из полка, выволок Стешку ночью за косу в столовую и кричит: “Пой мне, красавица, волжские песни”. Стешка-то о двенадцатом годку была, дура, испугалась, да бряк об пол. Два дня в себя не приходила. Что смеху-то было. Хю-хю! Шутник» [5, с. 153].*

«Барыня толковая была. Никогда девку по правой руке не ударит. Потому, все мы у ей кружевницы были. Ну, а левую руку всю, бывало, ищицлет; у каждой левая ручка, как ситчик, рябенькая. А и все девки кособокие были. С пяти лет за пяльцы сажали, – правое плечо вверх, а левое – вниз, левой рукой снизу иголку подтыкиваешь» [5, с. 151].

Подчеркнутая заостренность формулировки, необычность содержания на первый взгляд кажутся лишены смысла, однако в них, как оказывается, зашифрованы особо тонкие мысли самого автора.

Особо хочется остановиться на названии рассказа. Целью заголовка является краткое сообщение сведений о содержании произведения на основе выражения субъективно-авторского отношения к нему. Крепостная душа – старая нянька – собственность, которую продают, перепродают от одного барина другому. Она абсолютно бесправна, зависима от произвола хозяина. Таков примерный смысл, заключенный в заголовке. Однако содержание рассказа нас несколько обескураживает. Старая нянька повествует о некоторых событиях из своей жизни легко, как нечто само собой разумеющееся, без понимания того, насколько трагично ее положение. Здесь мы наблюдаем следующее: заголовок находится в оксюморонном отношении с самим текстом.

Рассказ «Крепостная душа», разумеется, не исчерпывает всего богатства творческой индивидуальности писательницы. Однако на его примере мы попытались дать некоторое представление об оригинальности писательницы.

ВЫВОД

Специфика юмористической манеры Тэффи определяется особой доброжелательностью повествования, теплотой отношения писательницы к своим персонажам. Художественное своеобразие рассказа «Крепостная душа» раскрывается через соединение комического, лирического и трагического. Юмор Тэффи, кажущийся созерцательным и добродушным, оставляет в душе глубокие незаживающие «ссадины», а сатира поражает обыгрыванием меткости и остроты.

Словесные средства создания комического, а именно каламбур, оксюморонность, ирония, стилистические подмены и смещения, столкновение нескольких стилей, причем часто даже в одном предложении, являются довольно продуктивным комическим средством и основаны на принципе эмоционально-стилевой контрастности.

Персонаж Тэффи сам является объектом сатиры, он выдает свою непосредственность, иногда наивность, иногда простоватость, иногда крестьянскую простоту, сам не осознавая этого, как бы абсолютно произвольно и потому смешно.

Список литературы

1. Николаев Д.Д. Комическое в русской литературе XX века. / Д. Д. Николаев. – М.: ИМЛИ РАН, 2014.– 504 с.
2. Ершов, Л. Ф. Сатира и современность [Текст] / Л.Ф. Ершов. – М.: Современник, 1978. – 271 с.
3. Боров Ю. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю. Боров.– М., 1970.– 272 с.
4. Лук А.Н. О чувстве юмора и остроумии [Текст] / А. Н. Лук. – Москва: Искусство, 1967. – 191 с.
5. Тэффи Н. А. Собрание сочинений в пяти томах. Том 2. Карусель. Дым без огня. Неживой зверь / Н. А. Тэффи. – М.: Худож. лит., 2008. – 222 с.

THE COMIC BEGINNING IN N. A. STORIES OF TAFFY

Useinova E.W.

In article the principles of creation of N. A. Taffy's story, comic on material, "Serf soul" are considered. By research of this story, we come to conclusion that works of the writer were influenced by traditions of language means of the narration of time in which she lived and of course her author's potential and skill. Keywords: story, comic beginning, principles of creation.

Statement of a problem: Satirical literature in Russia of the first half of the XX century has created works of the big typifying and accusatory force. Difficult and contradictory experience of generations was embodied in them, social and philosophical and moral and esthetic searches of the new world were imprinted in a peculiar form. Satirical genres developed in the different historical periods unevenly. The reason for that – special flexibility and mobility of satire, her extraordinary keenness to social and esthetic spirits of the times.

In a root the basic principle "laughter for fun", become the principle of conscious derision of problems of society, i.e. humour has been reconsidered, I became a peculiar solution of some contradictions. So, D. D. Nikolaev considered that at the beginning of the 20th century there was a reconsideration of comic function in the Russian literature: instead of function of denial there was a function of the statement [1]. It has led to formation of the new direction in the Russian yumoristika which has been urged to show the vivifying power of laughter, to help to overcome contradictions in society and to change the relation of people to various life situations in a new historical context. The new generation of the humorists calling themselves "satirikonets", con-

nected with the beginning of the edition of comic magazines "Satirikon" (1908-1914), "A new satyricon" (1913-1918) stood at the origins of this direction

The certain place in a circle of "satirikonets" is taken by N. A. Taffy which stories are simple for perception and contain a set of comic elements. Taffy was considered the interesting and ridiculous writer of that time. She was called the first Russian humourist of the beginning of the 20th century, even called "the queen of the Russian humour". Itself never attributed to Taffy herself to adherents of pure humour: her humour was always looked through through a grief prism.

Panoramic research of the art world of creativity of Taffy, especially her late period as a certain ideological and esthetic system is practically absent in research literatures. Therefore relevance of the declared subject is undoubted.

Keywords: story, comic beginning, principles of creation.